

УДК 78.011 : 78.074

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ**Рудиченко Т.С.***ФГОУ ВПО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова»**Министерства культуры РФ, Ростов-на-Дону, e-mail: rostcons@aanet.ru*

Анализу подвергается практическое применение типичных методов изучения традиционной музыкальной культуры в начале XXI столетия. Целью данного исследования является выявление противоречий между состоянием ретардации и фрагментации традиционной музыкальной культуры и методами ее изучения: полевым исследованием, предполагающим фронтальное синхроническое обследование; типологией, требующей обработки большого массива материала. Задачи исследования заключались в характеристике основных тенденций развития этномузыкологии на данном этапе ее развития и обозначении путей преодоления обозначившегося противоречия. Обсуждаются вопросы трактовки учеными объекта изучения; проблемной направленности полевого исследования; требований к достоверности, репрезентативности материала; сопоставимости коллекций по месту, времени фиксации и методике записи; корректировки методов его обработки и систематизации для дальнейшей интерпретации. Характеризуются условия, при которых соотношение методов и материала могут быть гармонизированы. Среди них: критика источников (текстологический анализ); соответствие привлекаемого материала и применяемых методов ракурсу проводимого исследования; системность типологии; раздельное или послойное картографирование структурных элементов или других объектов.

Ключевые слова: методология этномузыкологии, материал исследования, полевое исследование, картографирование, критика источников, типология

METHODOLOGY OF CONTEMPORARY ETHNOMUSICOLOGY**Rudichenko T.S.***«Rostov State Conservatory named after S. Rakhmaninov» Russian Ministry of Culture,**Rostov-on-Don, e-mail: rostcons@aanet.ru*

The article examines an application of research methods of traditional music in the beginning of the XXI century. The aim of the paper is to reveal the contradictions between the state of retardation and fragmentation of the traditional music and the methods of its study: field research that involves frontal synchronic survey; typology that requires massive amounts of material. The object of the study is to characterize current tendencies in ethnomusicology and to denote some ways of overcoming the resulting contradictions. The questions of interpretation, focuses of fieldwork, requirements for reliability, representativeness of the material, comparability of the place, time and method of fixing, adjustment of methods of data processing and systematization are discussed. The conditions that can optimize the ratio of methods and data are given. Among them: the criticism of sources (textual analysis), correspondence of data and methods to the angle of ongoing research, systematicity of typology, split or layer-mapping of the structural elements or other items.

Keywords: methodology of ethnomusicology, data analysis, field research, mapping, source criticism, typology

Современный этап развития этномузыкологии ознаменован появлением масштабных фундаментальных исследований, что, несомненно, свидетельствует о зрелости науки. Проблемы методологии являются актуальной частью дискурса музыковедения. В течение последних пяти лет увидело свет три объемных труда [1, 6, 9]. Однако проблемы этномузыкологии в них по существу не обсуждаются, являясь для авторов периферийными. В то же время в этой области знания наметились негативные тенденции, вызванные недостаточно гибким использованием методов собирания, обработки и интерпретации материала, а также несогласованием между методологическими установками и информационным потенциалом традиционной культуры на современном этапе ее существования.

В связи с этим представляется своевременным анализ преломления идей и методов этномузыкологии в исследованиях ученых — представителей разных региональных научных центров и школ. Материалом послужи-

ли диссертационные исследования, доклады научных конференций и фундаментальные публикации музыкального фольклора последнего десятилетия. Они дают достаточно объемное представление о состоянии науки и тенденциях ее развития. К обсуждению профессионального сообщества предлагаются обозначившиеся проблемы методологии.

Целью данного исследования является выявление противоречий между традиционной музыкальной культурой, находящейся на этапе ретардации и фрагментации, трансформации форм бытования, разрушения традиционных механизмов ее трансляции и методами ее изучения, разрабатывавшихся в условиях ее полнокровной жизни: ареальным полевым исследованием, предполагающим фронтальное синхроническое обследование; типологией, требующей обработки большого массива материала. Задачи заключались в характеристике основных тенденций развития этномузыкологии и определении путей преодоления обозначившегося противоречия.

Предметной областью этномузыкологии является традиционная этническая культура (в аспектах формирования, строения, особенностей бытования) и ее составляющая – музыкальный фольклор. В этом смысле она близка смежным народоведческим наукам (культурной антропологии, этнологии).

Ключевым в понимании народной культуры является категория традиции. В ходе дискуссии начала 80-х гг. XX в. специалисты пришли к соглашению о понимании ее как механизма отбора и типизации социально-организованного опыта и его трансмиссии. В то же время, имеет место и более широкое понимание этого термина (от лат. *traditio* – передача) как процесса передачи от поколения к поколению устоявшихся образцов, ценностей, равно как и сами эти образцы и ценности. Осмысление разнообразия традиционных форм культуры в их обусловленности как социальными, так и территориальными факторами привело к корректировке вектора научных исследований, изучению традиции в территориальном развертывании.

Мы имеем в виду, прежде всего, метод ареального полевого исследования, предполагавшего фронтальное обследование территории, и сопряженные с ним методы обработки и обобщения материала – структурной типологии и картографирования. Методы эти предлагались для упорядочения больших серий материала и подразумевали по преимуществу синхронический срез изучения традиции. Их теоретическое обоснование применительно к музыке устной традиции осуществлено в трудах Е.В. Гиппиуса и было связано с идеей каталогизации образцов музыкального фольклора [3, 4].

Метод полевого исследования является основным заявленным методом наук, чьим объектом выступает традиционная культура (включая музыкальный фольклор как часть духовной ее составляющей). Посредством этого метода обеспечивается сбор материала по двум главным направлениям: реконструкции архаики и изучения современности. Объектом изучения конкретных исследований чаще становятся жанры музыкального фольклора, взятые, как правило, во взаимодействии с обрядовыми комплексами на определенной территории распространения.

Парадигма реконструкции архаики в этномузыкологии остается доминирующей [8, 12, 13], поэтому в глазах научного сообщества она предстает обращенной к прошлому (имеющей ретроспективную направленность), в то время как динамика традиционной культуры, трансформация

музыкального фольклора и обновление условий его бытования в современности, трансмиссия последующим поколениям занимает периферийное и не соответствующее значимости положение в трудах как молодых, так и опытных ученых. Между тем, при наличии полевых записей предшественников, совпадающих территориально и по условиям среды бытования, можно наблюдать трансформационные процессы и прогнозировать сценарии развития.

Отсутствие интереса к изучению современных процессов и динамики культуры отчасти обусловливается объективными обстоятельствами. Далеко не всегда ученые располагают коллекциями материалов, собранными в предшествующие периоды развития науки. Однако нельзя не отметить, что подобная тенденция характерна именно для этномузыкологии, в то время как лингвисты, например, постоянно занимаются изучением, и мониторингом трансформации бытового, научного языка, изучают языки корпоративных и информационных сообществ, новые формы письменной культуры.

Метод полевого исследования, применяемый в целях реконструкции архаики (обрядов и обрядового фольклора), в настоящее время отнюдь не всегда обеспечивает дальнейшие этапы научной работы полноценным и качественным материалом. Чаще он представляет традицию в редуцированном и фрагментированном виде. Эффективность собирательской работы повышается за счет комплексного целостного охвата объекта – т. е. практически всех компонентов духовной, материальной, соционормативной, жизнеобеспечивающей и других практик. Такой широкий подход в понимании объекта исследования повышает мотивацию деятельности участников экспедиции, вызывает живой интерес к полемому исследованию. Однако, в силу недостаточного объема знаний в смежных областях, изъянов общекультурного уровня отражение этих редуцированных не менее, чем фольклор, форм оказывается таким же неполным, а описания не вполне корректными. Полученный материал находит место в исследованиях, нередко оттесняя собственно музыкальный фольклор. Не отрицая необходимости изучения фольклора в контексте его бытования, по-видимому, следует стремиться к разумному балансу этнографического и музыковедческого подходов. Во многом в силу всеохватности не происходит, на наш взгляд, углубления познания закономерностей, имманентно присущих музыкальному фольклору.

Скромный или недопустимо малый объем полевого материала, как правило, маскируется отсутствием статистики в ее корреляции с временными и территориальными характеристиками. Изъяны и лакуны в сериях материалов 2000-х гг. восполняются разными способами. Во-первых, это записи, выполненные от носителей традиции в предшествующие годы; во-вторых, дополнение записей собственно бытовой традиции образцами исполнения организованных коллективов, включающих как носителей традиции, так и осваивающих ее; в-третьих, восполнение отсутствующих пластов ранними фольклористическими нотациями (архивными и опубликованными); в-четвертых, включение наряду с собственно фольклорными материалами разного рода реконструкций [7, 11].

Особую проблему составляет вопрос о необходимом и достаточном количестве собственных полевых записей, поскольку объем материала исследования не всегда соответствует этому критерию. В некоторых современных диссертациях о стилистике традиционной народной музыки, как и дипломных работах будущих этномузыкологов, их число не превышает даже десятка, или они вовсе отсутствуют [2]. Не выполняется и требование фронтального обследования территории.

Полевые записи, выполнявшиеся 30–50 лет назад (в отдельных случаях в диапазоне до 100 лет), обрабатываются, подвергаются стилистическому анализу, картографированию в одном массиве с современными [8]. Используя при обработке подобного материала типологический метод, выявляющий структурные закономерности, мы исходим из посылки, что согласование текста и напева, композиционные нормы в разных исторических пластах фольклора не меняются. Исследования в зонах переселений показывают, что как одно, так и второе может при соответствующих условиях меняться в весьма ограниченные сроки (до 50 лет).

Каковы должны быть методы обработки и использования привлекаемого из архивов полевого материала? Прежде всего, архивные материалы должны подвергаться процедурам текстологического анализа в соответствии с источниковедческим методом, и лишь затем вовлекаться в работу. На это в частности указывал Е.В. Гиппиус в исследовании о сборниках М.А. Балакирева и других трудах [5]. Расшифровка, музыкальный анализ, классификация, картографирование должны, по-видимому, выполняться отдельно для

каждой однородной по времени коллекции, и лишь затем, при отсутствии серьезных отличий, объединяться в общий массив. В большинстве работ критической оценки источников и текстологического анализа чужих записей нет. В этом смысле положительным примером может служить работа Ю.И. Ковыриной [8], использовавшей тысячный массив записей 100-летнего периода, подвергнув его анализу, редактированию (расстановка тактовых черт), а в каких-то случаях новой расшифровке.

Типология, если брать опыт ее освоения в стране в целом, более успешно применяется в области ритмики. Но и понимание ритмической типологии, как справедливо заметила Е.А. Дорохова, сводится к азам слогоритмического анализа [6, с. 31]. Мелодико-интонационная сторона в большинстве случаев остается либо вообще без всякой характеристики, либо сводится к выявлению ладовых структур или модуса интонирования. Вследствие этого без труда определяемые на слух традиции оказываются с трудом различимыми в итоге аналитического описания, поскольку внимание сосредоточено на выявлении общих закономерностей.

Проведенный анализ вскрывает известные противоречия между состоянием традиционной культуры и методами ее изучения.

Прежде всего, наука этномузыкология нуждается если не в смене парадигмы, то хотя бы в равновесном балансе исследований по обоим направлениям – реконструкции архаики и изучения современности.

Необходимым условием методологической корректности исследования, выполняемого в первом направлении, должно быть соответствие материала исследования критериям достоверности, репрезентативности, сопоставимости коллекций по месту, времени фиксации и методике записи. Ракурс проводимого исследования, материал и применяемые методы должны быть взаимообусловлены.

При использовании архивов других собирателей обязательна критика источников (как текстологический анализ, так и условие сопоставимости методик полевого исследования и фиксации материала).

Картографирование должно опираться на однородный во временном отношении материал ограниченного периода, совпадающий также и по географическим параметрам. Рекомендуется послойное или раздельное (представленное на разных картах) отображение объектов (структурных элементов, жанровых разновидностей, лексических единиц и др.).

Список литературы

1. Букина Т.В. Музыкальная наука в России 1920–2000-х годов (очерки культурной истории): монография. – СПб.: РХГА, 2010. – 192 с.
2. Вишневецкая Л.А. Очерки истории и теории северокавказского вокального многоголосия: исследование. – Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2011. – 324 с.
3. Гиппиус Е.В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики: Сб. ст. и мат.-лов. – Л.: Музыка, 1980. – С. 23–36.
4. Гиппиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии): Сб. трудов. Вып. 60. / Отв. ред. М.А. Енговатова. – М.: Изд-во ГМПИ им. Гнесиных, 1982. – С. 6–13.
5. Гиппиус Е.В. Сборники русских народных песен М.А. Балакирева. // Балакирев М.А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / Ред. предисл. исслед. и примеч. Е.В. Гиппиуса. – М.: Мuzgiz, 1957. (Гл. 2. Текстологическое исследование С. 229–281).
6. Гуляницкая Н.С. Методы науки о музыке. Исследование. – М.: Музыка, 2009. – 256 с.
7. Дорохова Е.А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сёл Курского Посемья и Слободской Украины. Монография. Со звуковым приложением. – СПб.: Композитор–Санкт-Петербург, 2013. – 460 с., ил., звук. прилож.
8. Ковыршина Ю.И. Музыкально-стилевые особенности беломорских старин и духовных стихов: к вопросу о территориальном членении поморской эпической традиции: дис. ... канд. искусствоведения. – М.: ГИИ, 2013. – 318 с.
9. Наumenko Т.И. Текстология музыкальной науки. – М.: Памятники исторической науки, 2013. – 584 с.
10. Пашина О.А. Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: Сб. тр. Вып. 154 / Сост. О.А. Пашина. – М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. – С. 6–22.
11. Пашина О.А. Структурно-типологические исследования в советской музыкальной фольклористике // Музыкальная фольклористика: проблемы истории и методологии: Сб. ст. / ред.-сост. Э.Е. Алексеев и Л.И. Левин. – М.: ВНИИ, 1990. – С. 101–136.
12. Редькова Е.С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора по материалам экспедиций в Псковскую область. – СПб.: Санкт-Петербургская консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, 2009. – 280 с., ил.
13. Резниченко Е.Б. Свадебная причёт Поморья как система локальных традиций: дис. ... канд. искусствоведения. – М.: ГИИ, 2014. – 245 с.

References

1. Bukina T.V. *Muzikal'naya nauka v Rossii 1920–2000-kh godov (ocherki kul'turnoy istorii)*: monografiya [Musicology in Russia of 1920–2000 s (essays on cultural history)]. SPb.: RKHGA, 2010. 192 p.
2. Vishnevskaya L.A. *Ocherki istorii i teorii severokavkazskogo vokal'nogo mnogogolosiya : issledovanie* [Essays on history and theory of North-Caucasian vocal polyphony]. Saratov: Izd-vo «Novyy veter», 2011. 324 p.
3. Gippius E.V. *Obshcheteoreticheskiy vzglyad na problemu katalogizatsii narodnykh melodi* [General theoretical approach to the problem of cataloging folk tunes]. *Aktual'nye prob-*

lemy sovremennoy fol'kloristiki: Sb. st. i mat.-lov. L.: Muzyka, 1980. pp. 23–36.

4. Gippius E.V. *Problemy areal'nogo issledovaniya traditsionnoy russkoy pesni v oblastiakh ukrainskogo i belorusskogo pograni'ya* [Areal study of traditional Russian songs in the areas of Ukrainian and Belarusian borderland]. *Traditsionnoe narodnoe muzikal'noe iskusstvo i sovremennost' (Voprosy tipologii)*: Sb. trudov. Vyp. 60. Ot. red. M. A. Engovatova. M.: Izd-vo GMPI im. Gnesinykh, 1982. pp. 6–13.
5. Gippius E.V. *Sborniki russkikh narodnykh pesen M.A. Balakireva* [Miliy Balakirev's collections of Russian folk songs]. *Balakirev M. A. Russkie narodnye pesni dlya odnogo golosa s soprovozhdeniem fortepiano*. Red., predisl. issled. i primech. E.V. Gippiusa. M.: Muzgiz, 1957. (Gl. 2. Tekstologicheskoe issledovanie. pp. 229–281).
6. Gulyanitskaya N.S. *Metody nauki o muzyke. Issledovanie* [Methods for musicology]. M.: Muzyka, 2009. 256 p.
7. Dorokhova E.A. *Etnokul'turnye «ostrova»: puti muzikal'noy evolyutsii. Pesennyy fol'klor russkikh sel Kurskogo Posem'ya i Slobodskoy Ukrainy* [Ethnocultural «islands»: musical evolution. Folk songs of Russian villages Kursk Posem and Sloboda Ukraine]. *Monografiya. So zvukovym prilozheniem*. SPb.: Kompozitor–Sankt-Peterburg, 2013. 460 p., il., zvuk. prilozh.
8. Kovyrsina Yu.I. *Muzikal'no-stilevye osobennosti belomorskikh starin i dukhovnykh stikhov: k voprosu o territorial'nom chlenenii pomorskoy epicheskoy traditsii: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Musical style of the Belomor historical folk songs and religious verses: territorial partitioning of Pomorian epic tradition: dissertation]. M.: GII, 2013. 318 p.
9. Naumenko T.I. *Tekstologiya muzikal'noy nauki* [Linguistics in musicology]. M.: Pamyatniki istoricheskoy nauki, 2013. 584 p.
10. Pashina O.A. *Kartografirovaniye i areal'nye issledovaniya v etnomuzykologii* [Mapping and areal research in ethnomusicology]. *Kartografirovaniye i areal'nye issledovaniya v fol'kloristike*: Sb. tr. Vyp. 154. Sost. O.A. Pashina. M.: RAM im. Gnesinykh, 1999. pp. 6–22.
11. Pashina O.A. *Strukturno-tipologicheskie issledovaniya v sovetskoy muzikal'noy fol'kloristike* [Structural and typological studies in Soviet musical folkloristics]. *Muzikal'naya fol'kloristika: problemy istorii i metodologii*: Sb. st. Red-sost. E.E. Alekseev i L.I. Levin. M.: VNIИ, 1990. pp. 101–136.
12. Red'kova E.S. *Zhanrovo-stilevye osobennosti detskogo muzikal'nogo fol'klora po materialam ekspeditsiy v Pskovskuyu oblast'* [Genre and stylistic features of children's folk music (based on the data of expeditions to the Pskov region)]. SPb.: Sankt-Peterburgskaya konservatoriya im. N. A. Rimskogo-Korsakova, 2009. 280 p., il.
13. Reznichenko E.B. *Svadebnaya prichet' Pomor'ya kak sistema lokal'nykh traditsiy: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Wedding prichet of Pomorie as a system of local traditions: dissertation]. M.: GII, 2014. 245 p.

Рецензенты:

Крылова А.В., доктор искусствоведения, проректор по научной работе Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону;

Цукер А.М., доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону.

Работа поступила в редакцию 30.12.2014.